30 июня 1994 года

Первые недели лета были странными, подумал Альбус, поправляя рукава своей лаймово-зеленой мантии. Блестящие розовые полоски, беспорядочно окаймляющие одежду, заставили Альбуса улыбнуться, когда он надел очки и решил, что готов отправиться на завтрак в Большой зал.

Странности - это не плохо, - причудливо размышлял Альбус. Бывали дни, когда все шло как по маслу - например, он находил камертон и снова его терял, потому что потерять его было так же чудесно, как и найти. И большинство странностей находило объяснение, если человек был склонен смотреть на них сквозь пальцы.

Так, хотя кому-то могло показаться странным, что Аластор Муди вдруг проявил интерес к проверке защитных механизмов вокруг юного Гарри, Альбус считал, что этому поспособствовала его собственная просьба к Аластору занять место преподавателя Защиты от темных искусств. Это привело к ностальгическому разговору о старых временах и о том, что Сириус Блэк все еще на свободе (Альбус забыл, что Аластор арестовал Сириуса, но он забыл гораздо больше, чем помнил, поэтому это его не очень волновало), а затем все понеслось вскачь, вскачь и вприпрыжку, к Поттерам, Гарри и палатам...

Не было ничего странного в том, что Аластор не обратил внимания на заверения Альбуса, что все в порядке и Сириус не представляет угрозы; Аластор был Аластором, а значит, параноиком и не склонен верить на слово никому, даже Альбусу. Это было удивительно удачное мировоззрение для аврора, и оно имело свое применение. В самом деле, Альбус вполне ожидал, что Аластор сделает то, что сделал, разыскав Гарри и проверив охранные системы. Альбус поздравил себя лимонными каплями после сообщения Арабеллы о том, что она видела Аластора и что он сообщил, что с палатами все в порядке. Конечно, визит Аластора, вероятно, совпал с интервью Гарри о Сириусе, если подумать. В отчете Арабеллы упоминалась женщина, которая, судя по всему, подходила под описание Амелии Боунс.

Второй доклад Арабеллы был очень странным: сплетня о том, что Дурсли взяли Гарри с собой, куда бы они ни отправились, из-за какого-то семейного происшествия. Но Альбус хотел принять это как знак того, что Дурсли наконец-то стали относиться к Гарри как к члену своей семьи, и он так и сделал. Возможно, объяснение можно было найти в событиях предыдущего лета, когда они заставили Гарри сбежать из дома. Возможно, они поняли, что их обращение с мальчиком было неприемлемым, и перевернули всё с ног на голову. Так что да, это было странно, но странности могут быть и хорошими - примером тому служит комната с горшками.

Но было странное и было странное. И было странно, что Корнелиус ни с того ни с сего решил позволить Амелии Боунс расследовать предполагаемые преступления Сириуса в прошлом и события в Хогвартсе в конце учебного года. Не было ничего странного в том, что Амелия прекрасно справилась со своей работой и оправдала Сириуса - она была замечательно способной студенткой, если Альбус правильно помнил.

Конечно, такому повороту Корнелиуса можно было найти объяснение: похоже, на сцене появился новый, неожиданный покровитель. У Альбуса повсюду были шпионы - связные - и связным удалось раздобыть интересный факт, что появился новый лорд Блэк. О, все это держалось в тайне, но Альбус подтвердил, что кто-то стал владельцем лондонского поместья Блэков, поскольку, кто бы это ни был, он отправил все портреты спать, и Финеас Нигеллус Блэк застрял в том, который находится в Хогвартсе.

Опять же, новый лорд Блэк был не столько странным, сколько необычным. Не то чтобы он был

один, поскольку кузенов было много, и все они имели более или менее равные права на семейную магию, но это было неожиданностью, поскольку Сириус был кровным наследником. И хотя Альбус просто не мог представить, что Сириус примет мантию с той глубиной насмешки, которую он питал к своей фамилии и наследию, все это было очень странно по времени.

Тем не менее, подумал Альбус, с легкостью преодолевая коридоры и лестницы, Сириус постоянно попадал в новости после своего побега. Возможно, внимание прессы побудило одного из кузенов принять лордство и выступить от имени своего кузена. А может быть, Сириус сбежал к этому кузену и заключил сделку: Сириус отказывается от всех претензий на Лордство в обмен на то, что его оправдают и, возможно, дадут работу другу? Это объяснило бы немедленный успех Ремуса Люпина в поисках альтернативной работы. Неважно... Альбус был уверен, что со временем все выяснится.

Поэтому Альбус не был встревожен появлением на сцене нового лорда Блэка. Семья Блэков была влиятельной и традиционно Темной, но старые союзы были разрушены, и Альбус не мог представить, что кто-то вроде Люциуса Малфоя просто примет узурпатора в своих отношениях с Министерством. А если это был Лорд Блэк, занявший должность по приказу Сириуса, то Альбус не слишком беспокоился, так как сомневался, что Сириус обратился бы к кому-то действительно Темному. Нет, не было необходимости предполагать политическую угрозу, пока не станет известно больше о планах этого лорда Блэка.

Более насущной проблемой был сам Сириус.

Оглядываясь назад, Альбус подумал, не лучше ли было настоять на том, чтобы Корнелиус добился суда в ту ночь, когда Сириуса заперли в Хогвартсе. Альбус мог бы предложить свою личную защиту и настоять на надлежащем судебном разбирательстве под эгидой своих полномочий главного колдуна. После этого он мог бы решить вопрос с опекой над Гарри, используя долг Сириуса, чтобы убедить его в том, что мальчик останется с Дурслями. Но Альбус решил, что рисковать не стоит: беглый Сириус облегчал Альбусу задачу по обеспечению безопасности Гарри, поэтому он решил просто позволить Гарри помочь Сириусу сбежать - в конце концов, Сириус был невиновен и не заслуживал ни заключения в тюрьму, ни Поцелуя. Альбус сожалел больше, чем мог бы сказать, что не навестил мальчика в Азкабане и не позаботился о суде - хаос конца войны и его собственное горе от различных потерь были плохим оправданием его невнимательности в этом отношении, хотя и были правдой, почему он этого не сделал.

Однако теперь Сириус был оправдан; он мог претендовать на опеку над Гарри, и, судя по сообщениям прессы за последнюю неделю, волшебный мир жаждал отдать его ему. Альбус лишился огромного количества рычагов влияния, поскольку не имел никакого отношения к тому, чтобы обеспечить Сириусу свободу. Это не было катастрофой - хорошие новости заключались в том, что Сириус оставался за границей, его местонахождение было неизвестно, а Гарри был в безопасности у Дурслей. Если будет принято решение об опеке над Сириусом, Альбус был уверен, что сможет договориться о длительном периоде выздоровления Сириуса после его испытаний в Азкабане, прежде чем ему будет разрешен доступ к Гарри.

И кроме того... он был уверен в своей способности убедить Сириуса в том, что Гарри в наибольшей безопасности у Дурслей. В конце концов, Сириус согласился с этим мнением в роковую ночь гибели Поттеров, когда Альбус поручил Хагриду забрать Гарри из развалин дома Поттеров. Хотя, возможно, подумал Альбус, тогда Сириус считал план спрятать Гарри у Дурслей временным - и так было до тех пор, пока Альбус не обнаружил защиту крови, которую

носил Гарри. Возможно, ему пришлось бы выдать секрет, что кровь Гарри несет в себе жертву его матери; что она обновляется под кровеносными чарами, которые она оставила вокруг дома своей сестры, и вливается обратно в эти самые чары, когда Гарри живет в них. Преимущество, которое это давало, перевешивало все остальные соображения.

Например, мальчик рос в семье людей, которые его любили.

Было очень жаль, что Дурсли не приняли Гарри, не полюбили его. Альбус надеялся, что Минерва ошиблась в том, что они такие люди, но первый доклад Арабеллы, сделанный им через несколько месяцев после того, как она оставила у них малыша Гарри, не оставлял сомнений в том, что она была совершенно права в своих опасениях. Альбус испытывал угрызения совести из-за того, что в тот момент забрал завещание Поттеров у их поверенных, но к тому времени бедные Лонгботтомы уже не могли претендовать на присмотр за маленьким Гарри, Сириус был в тюрьме, а Минерва... ну, он был уверен, что она согласится с ним, что делало претензии Тонкс спорными.

А Дурсли присматривали за Гарри: размещали его, одевали по моде, кормили, возможно, плохо, но достаточно, и благодаря их примеру, как не надо себя вести, Гарри вырос прекрасным мальчиком.

Нет, домашняя жизнь Гарри не была идеальной, но она была достаточной, и, что более важно, защита крови, которую носил Гарри, поддерживалась, что было очень важно; она уже не раз спасала ему жизнь. Сириус поймет необходимость оставить Гарри у Дурслей, когда Альбус объяснит ему это. Он был уверен в этом.

Альбус вошел в Большой зал в хорошем настроении. Праздничная рассадка уже закончилась: один длинный стол в центре зала. Он сел в свое обычное кресло, которое было поставлено посередине с правой стороны.

Минерва предпочла сесть напротив него, а не рядом (она все еще не простила ему того, что он ворвался на ее встречу с Ремусом в начале недели и до сих пор не провел обещанный разговор с Северусом), но Филиус, как обычно, сидел слева от него, а Северус занял место справа. Напротив профессора зелий сидела Помона Спраут, завершая список глав домов Хогвартса, а напротив Филиуса сидела Поппи Помфри. Хагрид расположился на одном конце стола, Аргус Филч - на другом. Остальные сотрудники уже были освобождены от своих обязанностей и разъехались на каникулы - или, как в случае с Сибилл Трелони, удалились в каюты.

Альбус позволил их разговору - смеси ликования по поводу отсутствия учеников, раздражения из-за бюрократии и бумажной работы в конце года и предвкушения их каникулярных планов - долететь до него, пока он поглощал миску каши с теплым медом. Вместо этого он сосредоточился на наболевшей проблеме Тома Риддла. Он был уверен, что победа над ним все еще достижима.

http://erolate.com/book/4392/157925